

В литературоведении сравнивают образцы фольклора каждого народа с землей, где он живет, с природой, ищут сходства. Фольклор, как и земля и природа, неизменно безупречен. С течением времени образцы фольклора также выходят за пределы времени, несут в себе отпечаток истории и становятся мостом к духовности, исторической памяти народа, к которому он принадлежит. Не случайно на международном уровне установлено общечеловеческое значение фольклора, принята программа по его охране по линии ООН и ЮНЕСКО.

Одной из ветвей азербайджанской устной народной литературы является также карабахский фольклор. Шуша на протяжении всей истории славилась не только своей богатой природой, материальными благами, высокими туманными горами, райскими лесами, но и своим национально-духовным наследием, культурой, литературой, искусством. Мир Мөхсүн Навваб, Хуршидану Натаван, Агабеким ага, Фирудин Бек Кочарли, Узеир Гаджибеков, Наджаф Бек Везиров, Абдуррахим Бек Хагвердиев, Юсиф Везир Чемензамили, Джаббар Гар্যагдоглу, Бюльбюль - исторические личности, воспитанные на этой земле. Атмосфера Джидыр дюзю, великолепие источника Исы, Дашалты, Кисачи, Муррова время от времени накладывали отпечаток на художественное мышление, историческую память народа, этот отпечаток из песен, изречений постепенно проникал и в литературу, в художественных образцах отражал любовь к Карабаху, Шуше. Наличие на территории Карабаха и первого поселения человека свидетельствует об исторической древности карабахского, в частности - шушинского фольклора.

С превращением Шуши в культурный центр Кавказа в XIX веке литература Карабаха переживает период расцвета. Шушинская литературная среда не только образцами письменной литературы, но и образцами народного творчества играет ведущую роль в культуре и литературе Азербайджана, с новыми идеями и направлениями и тенден-

Шуша в произведениях азербайджанской литературы

циями, литературными собраниями занимает одно из ведущих мест в восточной литературе.

Юсиф Везир Чемензамили, родившийся в Шуше, писал о богатстве карабахского фольклора: "Если окружющая среда богата по своей природе, то расширяется и богатеет язык, народ приобретает более тонкий, поэтичный состав".

Широкое использование топонима "Шуша" в карабахском фольклоре также свидетельствует об историческом богатстве этих художественных образцов.

Народная легенда об этиологии топонима гласит, что такого название город получил из-за кристально чистого воздуха, как стекло. Город, основанный Панахали Ханом, с момента своего основания назывался Панахабад, Кала, Шахри-Шиша, Шиша и Шуша.

Самым распространенным, богатым по содержанию и древним жанром устной литературы являются баяты. Народ в четырех строфах рассказывал о боли, радости, традициях, ненависти к врагу, доверии другу, преданности, передавая эти байты из поколения в поколение, сохраняя свою древнюю историю.

Среди топонимов, используемых в азербайджанских баятах, название "Шуша" часто использовалось местными жителями как "крепость".

Одним из известных примеров фольклора, в котором используется слово "Шуша", яв-

ляется народная песня "Susanın daşları bəsi dumanlı", написанная ханенде Ханом Шушинским, песня моментально полюбилась и стала народной. В песне воспевается красота города Шуша, сравнивается с красивой девушкой. Горы, покрытые красными тюльпанами, указывают на красную рубашку красавицы, а ее зеленая вуаль указывает на зеленую юбку красавицы. Возможно, ханенде намекал на цвета азербайджанского флага.

Топоним "Шуша" также широко встречается в письменной литературе. Наши мудрецы обожали райскую Шушу, с восхищением говорили о ее красоте. Еще в XVIII веке Мolla Панах Вагиф, родом из Газаха, но имя которого упоминается первым, когда речь идет о карабахских поэтах, выражает свое удовлетворение тем, что он поселился в горах Шуши.

В поэмах поэтов-сатириков начала XIX века и Бека Закира, и Баба Бека Шакира мы находим упоминание топонима "Шуша" в форме "Шиша".

Одним из деятелей карабахской литературной среды XIX века был мир Мөхсүн Навваб, обладавший многогранным творчеством, автор стихов, музыки, живописи, знаток астрономии, каллиграфии. В своем стихотворении в жанре джемибе "по случаю армяно-мусульманского конфликта, произошедшего в Шушинской крепости" он представляет Шушу как крепость.

В художественной прозе мы также видим, что топоним "Шуша" употребляется в форме Шуша-Шиша.

Чаменземинли в романе "В крови" писал: "...Когда Ибрагим-хан вернулся в Карабах, между ним и его братом Мехрали-беком вспыхнула вражда из-за престолонаследия. Ибрагим хан с помощью своего родственника Авар хана прогнал своего брата из Шуши и стал ханом Карабаха [Чаменземинли, 1978:132].

Народный поэт Самед Вургун запечатлел неповторимую красоту этого города в стихотворении "Шуша", подчеркнув, что земля и даже камень этого края имеют целебное свойство.

В современной азербайджанской литературе поэтический образ города Шуша создали Расул Рза, Халил Рза Улутюрк, Залимхан Ягуб и многие другие поэты.

Р.Рза гордится воинственностью, преданностью и упорством красавицы Карабаха - Шуши, которая покорила его с первого взгляда.

З.Ягуб говорил: "Мне снился Шуша, город, как птица с разбитыми крыльями: Шуша протягивает руку в Баку и кричит, презирая предателей, продавших Карабах. Из-за печали Шуши стонут даже горы. Шуша кричит: "Спасите наш народ!" Даже Узеир опустил голову, голос Бюльбюля пропал, Натаван проливает слезы..."

Сегодня жемчужина Кавказа - прекрасная Шуша освобождена от армянской оккупации. Шуша сегодня входит в азербайджанскую литературу с болью, трагедией, волей азербайджанского солдата, великой победой, обагренной кровью доблестных сынов и дочерей нашего народа и с высокого поднятым трехцветным флагом. Потому что Шуша существует только в азербайджанской литературе, потому что Шуша - это Карабах, а Карабах - это Азербайджан.

Назиля АБДУЛЛАЗАДЕ,
доцент Азербайджанского
государственного
педагогического
университета